

**Справочно-библиографический аппарат
в структуре библиотеки как системы**

Reference-Bibliographic Tools in the Structure of a Library as a System

Довідково-бібліографічний апарат в структурі бібліотеки як системи

Столяров Ю. Н.

Московский государственный университет культуры и искусств, Москва, Россия

Yury Stolyarov

Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, Russia

Столяров Ю. Н.

Московський державний університет культури і мистецтв, Москва, Росія

В структуре библиотеки как четырехэлементной в сущности системы справочно-библиографический аппарат распределяется и в первом, и во втором контуре. Частично он выходит за пределы второго контура.

Within a structure of a library as a four-layer system, reference-bibliographic tools are located in the first and second layers. Partially, they go beyond the limits of the second layer.

В структурі бібліотеки як чотириелементної в своїй сутності системи довідково-бібліографічний апарат розподіляється і в першому, і в другому контурах. Частково він виходить за межі другого контуру.

Ровно 30 лет тому назад была выдвинута концепция сущностной модели библиотеки как системы, состоящей из четырех атрибутивных элементов: библиотечного фонда, контингента пользователей, материально-технической базы и библиотечного персонала. Практически сразу же по обнародовании этой концепции возникло предложение дополнить существующую модель еще одним элементом – справочно-библиографическим аппаратом, без которого модель объявлялась страдающей существенным изъяном.

Первым поднял этот вопрос Э. Р. Сукиасян, поместивший в центр системы, где названные элементы равномерно вписывались в края круга, библиотечный каталог. Следом выступил И. Г. Моргенштерн, он выдвинул аргумент: справочно-библиографический аппарат информирует не только о фонде данной библиотеки, но и о существующем внешнем документном массиве и/или потоке. Следовательно, он представляет собой автономный по отношению к библиотечному фонду объект и должен рассматриваться на равных правах с остальными четырьмя [10, с.101-102].

Выступления в защиту пятого элемента особенно активизировались в течение всех 1990-х гг. Некоторые авторы выдвигали эту идею вновь и вновь [17, с.5; 18, с.12].

Подводя итоги развития мирового библиотековедения в XX веке, Н. И. Тюлина пришла к выводу, что в последние годы «был подорван прежний, существовавший веками принцип, согласно которому каждая библиотека обслуживала читателей лишь собственными материалами». Значительно возросла роль справочно-библиографического аппарата библиотеки, утверждала она далее, и «из вспомогательного компонента он превратился в полнозначный, играющий в обслуживании самостоятельную роль. В результате изменилась вся инфраструктура библиотеки. Из четырехэлементной структуры, включающей, как это показал Ю. Н. Столяров, фонды, читателей, библиотекарей и материально-техническую базу, она превратилась в пятиэлементную. Пятым элементом стал ее справочно-библиографический аппарат» [16, с.22].

В методологическом отношении Н. И. Тюлина ошиблась дважды: первый раз, когда рассмотрела справочно-библиографический аппарат и остальные сущностные элементы библиотеки в качестве инфраструктуры, т. е. вывела их за рамки структуры библиотеки как системы. Второй раз – когда предала забвению тот факт, что, если система оказалась дополненной еще одним элементом, то она в тот же миг преобразовалась в новую систему, т. е. перестала быть самой собой. Если Н. И. Тюлина права, значит, библиотеки в конце XX в. перестали существовать.

И. Г. Моргенштерну собственные доводы представлялись столь безупречными, что он уверен: я когда-нибудь, наконец, включу справочно-библиографический аппарат в состав обязательных элементов библиотеки [11, с.81].

Добавляя этот элемент к известным четырем, А. Н. Остапов полагал, что тем самым возникнет «высокоинтеллектуальная библиотека» [13, с.116]. М. Ф. Меняев подчеркнул, что теоретической основой его диссертации стал «структурно-функциональный подход к исследованию библиотечно-библиографических процессов, разработанный Ю. Н. Столяровым». Далее он написал: «Особую роль в процессе информатизации библиотеки играет ее материально-техническая основа <...>, включающая теперь и средства высоких информационных технологий» [9, с.6, 16].

Против того, что роль этого элемента особая, возражения публиковались [15, с.7]. Уточню сказанное ранее: можно, конечно, считать, что роль материально-технической базы особая, – но только в том смысле, что каждый элемент выполняет свою особую роль. Если бы все элементы играли одну и ту же роль, они оказались бы тождественными, и система стала бы моноэлементной. Но М. Ф. Меняев под «особой» понимает главенствующую роль материально-технической базы. Раскрывая ее, он свел все элементы к *информационному пространству библиотеки* (к чести М. Ф. Меняева, он первым ввел это понятие в библиотековедческий оборот), а в геометрии этого пространства увидел только базы данных (формирования и использования библиотечного фонда, обеспечения движения справочно-библиографической информации, движения технологической информации), замкнутые на возвышающийся над ними компьютер [8]. Получилась иерархическая структура, имеющая весьма мало общего с той системой, на которую он ссылался как на исходную.

Н. С. Карташов, в целом базирующийся на признании равноправия, рядоположенности известных четырех элементов библиотеки, вместе с тем полагает, что в условиях автоматизации «из подсобного механизма <...> справочный аппарат превращается в самостоятельный элемент библиотеки, не только связанный с собственными фондами библиотеки, но и предназначенный для раскрытия информационных ресурсов, существующих в других библиотеках, информационных системах и странах» [3, с.24]. Вследствие этого центр тяжести в межбиблиотечном сотрудничестве перемещается на формирование справочного аппарата, под которым имеются в виду сводные каталоги. При этом, правда, справочный аппарат все равно рассматривается им в ряду не основных, а «других» элементов библиотеки. Сказанное Н. С. Карташовым я уточнил бы лишь тем, что справочный аппарат **всегда был и остается** относительно самостоятельным элементом библиотеки, но что в условиях автоматизации его значение резко возрастает.

В кандидатской диссертации С. В. Мамонтова тоже выстроена сущностная структура библиотеки, опирающаяся всё на ту же четырехэлементную модель [7, с.111-139]. Как и его предшественники, С. В. Мамонтов поддался искушению добавить к четырем элементам пятый. Им стал *информационно-поисковый язык*, образующий подсистему индексирования. Нашлось в его схеме место и библиографической записи, и поисковому образу, создающим поисковый аппарат как подсистему. Поисковый аппарат, в свою очередь, образует собственную модель в виде каталога (картотеки) и базы данных поисковых образов.

Опустим соображения насчет того, насколько эта схема убедительна (впрочем, продвижение вперед в ней есть), отметим иное: и здесь налицо плоскостное методологическое мышление, приводящее к выстраиванию в один ряд нерадоположенных компонентов.

В 2001 г. Я. Л. Шрайберг выпустил второе издание книги «Основные положения и принципы информационных систем и сетей: главные тенденции окружения [? – Ю. С.], основные положения и предпосылки, базовые принципы», где обоснована пятикомпонентная модель библиотеки. Пятым элементом стали опять же «справочно-поисковый аппарат, информационные системы и базы данных по фонду библиотеки в традиционном или компьютерном виде». Сам Я. Л. Шрайберг, по собственному признанию, «несмотря на ряд отличий в подходе и трактовке», тоже считает свою концепцию «близкой к взглядам и позиции профессора Ю. Н. Столярова» и рассматривает данную модель «как развитие его схемы на современном этапе с учетом усиления функции библиотеки как информационной системы» [19, с.42].

Модель электронной библиотеки, построенная А. И. Земсковым, включает в себя, в частности, системы индексации ресурсов, навигации и поиска [2, с.30], т. е., иными словами говоря, справочно-библиографический аппарат. Действительно, без него представить себе электронную библиотеку невозможно. Но электронная библиотека – частный случай библиотеки как таковой, и то, что

свойственно электронной библиотеке, не обязательно распространяется на библиотеку вообще, тогда как из обратной ситуации исключения невозможны.

Есть, конечно, и авторы, которые приняли концепцию четырехэлементной библиотеки и успешно ее используют и развивают [см., напр.: 1, 12].

Объяснение того, почему справочно-библиографический аппарат может быть рассмотрен только как акцидентный (лат. *accidentia* – случайность), а не атрибутивный (необходимый, неотъемлемый, сущностный), дано еще в монографии «Библиотека: структурно-функциональный подход» [14, с.50-58, 84-86]. Там же был поддержан А. Я. Черняк, подвергшийся со стороны Ю. А. Гриханова, А. Н. Ванеева, А. Л. Гольдберга критике за то же самое, против чего возражают и в случае с четырехкомпонентной моделью, за то, что в предложенную им предельно упрощенную (трехэлементную) схему библиотеки не вписываются «многие направления современных библиотечеведческих исследований» и среди них совершенствование системы каталогов, справочно-библиографический аппарат.

В монографии разъяснялось, что библиотеку образуют простейшие исходные родовые и множество производных элементов. Производными, или акцидентными, элементами определяется всё многообразие типов и видов библиотек, они появляются в процессе развития, усложнения системы, зачастую выступают на передний план, создавая представление о библиотеке как общественном явлении. Сегодня эту мысль легко проиллюстрировать появлением и бурным развитием электронных библиотек с их специфическими техническими и навигационными средствами и другими особенностями.

Подчеркивалось, что акцидентные элементы имеют преходящий характер, существуя не более того срока, который определяется условиями исторической эпохи или общественными потребностями. В отличие от этого атрибутивные элементы присутствуют изначально, постоянно и во всех без исключения библиотеках, начиная с самых примитивных. Без справочно-библиографического же аппарата такие библиотеки обходятся вполне свободно.

В монографии специально оговаривалось, что каталог (как и другие разновидности справочно-поискового аппарата) появляется лишь на стадии достижения фондом некой граничной величины. Но и при большом фонде в нем нуждаются лишь часть пользователей и часть документов. Номенклатура видов каталогов (справочно-библиографических фондов в целом) тоже не имеет принципиального, сущностного характера. Там же содержится возражение германскому специалисту А. Димеру, полагавшему, что современные информационно-поисковые системы вскоре отомрут. Моя позиция иная: «значение справочного аппарата библиотеки не только не снижается, но, наоборот, возрастает. Каждой библиотеке всё труднее давать сведения: 1) о своих и 2) о дочерних фондах, 3) о фондах других библиотек страны, 4) о мировой печатной продукции прошлого, настоящего и будущего» [14, с.53]. Прошедшие с момента публикации этого тезиса 25 лет подтверждают его обоснованность. В монографии «Библиотека: структурно-функциональный подход» отмечается, что производные элементы зачастую выступают на передний план и нередко играют определяющую роль в функционировании библиотеки [14, с.50].

В рецензии на мою монографию О. П. Коршунов поправил примененную в ней аргументацию, основанную на том, что каталог – потому акцидентный элемент, что возникает позднее, чем другие элементы, т. е. на той стадии, когда фонд достигает некоторой величины. О. П. Коршунов уточняет: «Чаще всего это действительно имеет место при больших собраниях документов, но в принципе количественная сторона и время появления <...> не имеют решающего значения. Очевидно, главное свойство атрибутивного элемента в том, что его нельзя изъять из системы, не разрушив ее целостности, т. е. без того, чтобы библиотека перестала быть библиотекой» [6, с.173]. Впоследствии я развил свою модель, выстроив двухконтурную модель библиотеки.

Где же истинное место справочно-библиографического аппарата в структуре системы «библиотека»? Это место можно определить исходя из его сущностной функции. Она вытекает из его вторично-документальной природы: справочно-библиографический аппарат призван идентифицировать отражаемые первичные документы. По своей сути он представляет собой, таким образом, модель документного массива или потока. Из этого следует, что он не рядоположен с атрибутивными элементами, а является одним из элементов второго контура библиотеки как системы. Этот контур возникает в развитой библиотеке, которая может эффективно функционировать только при наличии справочно-библиографического аппарата.

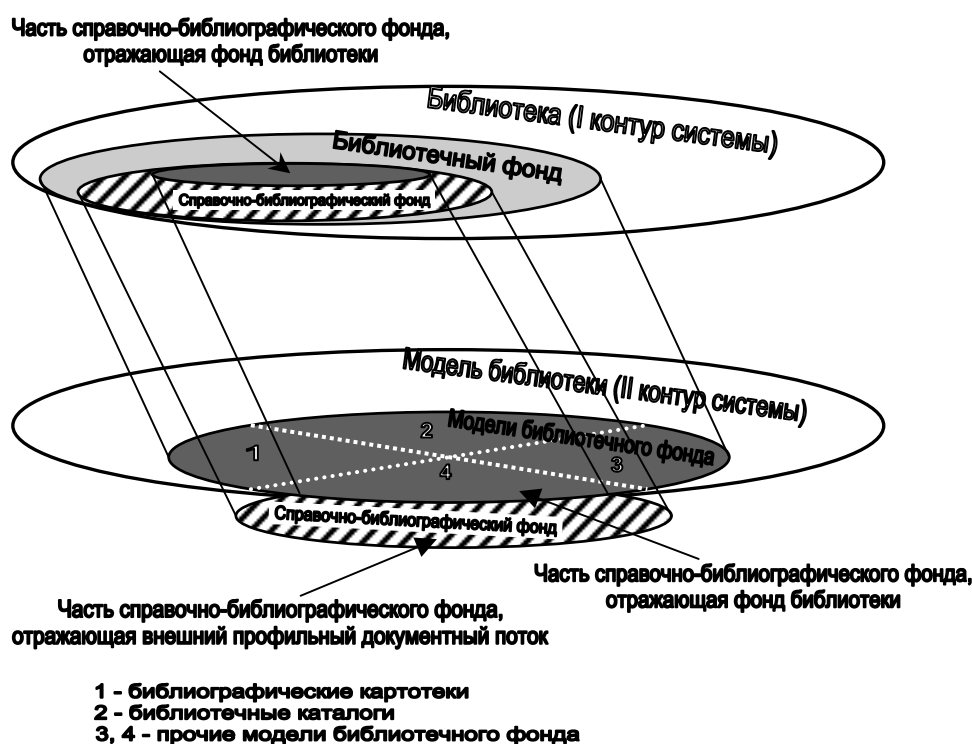
Документный массив по отношению к справочно-библиографическому аппарату выполняет прототипную функцию, а справочно-библиографический (справочно-поисковый) аппарат по отношению к документному массиву – функцию идентификационную.

Справочно-библиографический аппарат включает в себя, по Д. Я. Коготкову, три компонента: библиотечные каталоги, библиографические картотеки и справочно-библиографический фонд [5, с.67-153, см. также 4, с.7]. Первые два компонента однозначно относятся к разновидностям моделей библиотечного фонда – их прототипа. Со справочно-библиографическим фондом дело обстоит несколько сложнее. С одной стороны, он представляет собой составную часть самого библиотечного фонда, физически представлен в нем как относительно автономный подфонд – такой же, как, положим, подфонд любого другого структурного подразделения: читального зала, абонемента, филиала. Но поскольку назначение части этого фонда – отражать фонд же, то одновременно этой частью (точнее, той частью библиографических записей, которая отражает фонд данной библиотеки), с другой стороны, справочно-библиографический фонд тоже входит в модель библиотечного фонда. Иными словами, структурно и функционально он двуедин: он одновременно входит и в библиотечный фонд, и в модель этого фонда; он выполняет функцию и прототипную – в одном отношении, и идентификационную – в другом отношении. Но самостоятельным, отдельным элементом в системе «библиотека» он, как бы то ни было, не является.

Остается рассмотреть вторую, обычно наибольшую часть справочно-библиографического фонда, которой отражается внебиблиотечный документный ресурс. Насколько можно понять оппонентов, именно этим его свойством библиографы и библиотековеды объясняют его качественную обособленность в структуре «библиотека».

Решение же, думается, должно быть несколько иным: надо признать, что этот элемент второго контура является моделью – явной или латентной, в данном случае это непринципиально – не только документного фонда данной библиотеки, но и внешнего документного ресурса по профилю этого фонда.

Для наглядности место справочно-библиографического аппарата в системе «библиотека» представлено на схеме.

Интересно было бы знать, как библиографоведы отнесутся к этому новому шажку на пути к объективной истине.

Литература

1. Востриков, А. Н. Пользовательский интерфейс в информационной системе библиотеки / А. Н. Востриков // Информ. ресурсы России. – 1996. – №1. – С.10-19.
2. Земсков, А. И. Электронные библиотеки: Учебник для вузов / А. И. Земсков, Я. Л. Шрайберг. – М.: Изд-во «Либерия», 2003. – 351 с.
3. Карташов, Н. С. Общая теория библиотечного дела / Н. С. Карташов // Карташов, Н. С. Общее библиотековедение: Учебник в 2-х ч. / Н. С. Карташов, В. В. Скворцов. – М.: Изд-во МГУК, 1997. – Ч.2. – 257 с.
4. Климаков, Ю. В. Муниципальная библиотека: справочно-библиографический аппарат: Учебно-методическое пособие / Ю. В. Климаков. – М.: Либерия-Бибинформ, 2005. – 87 с.
5. Коготков, Д. Я. Библиографическая деятельность библиотеки: организация, технология, управление: Учебник / Д. Я. Коготков. – СПб.: Профессия, 2003. – 304 с.
6. Коршунов, О. П. Новая монография о библиотеке / О. П. Коршунов // Книга. Исследования и материалы. – М.: Книга, 1983. – Сб.46. – С.170-176.
7. Мамонтов, С. А. Структура современной автоматизированной библиотеки: Дис. ... канд. пед. наук / С. А. Мамонтов. – Тамбов, 2001. – 161 с.
8. Меняев, М. Ф. Геометрия информационного пространства / М. Ф. Меняев. – М., 1993. – 39 с.
9. Меняев, М. Ф. Методологические основы информатизации библиотечно-библиографических процессов: Автореф. ... д-ра пед. наук / М. Ф. Меняев. – М., 1994. – 32 с.
10. Моргенштерн, И. Г. Библиотечное дело и библиография / И. Г. Моргенштерн // Сов. библиотековедение. – 1986. – № 1. – С.99-104.
11. Моргенштерн, И. Г. Новый учебник по фондам / И. Г. Моргенштерн // Сов. библиотековедение. – 1992. – № 5-6. – С.77-84.
12. Мотульский, Р. С. Общее библиотековедение: Учебное пособие для вузов / Р. С. Мотульский. – М.: Изд-во «Либерия», 2004. – 223 с.
13. Остапов, А. И. К созданию высокоинтеллектуальной библиотеки / А. И. Остапов // Библиотековедение. – 1995. – С.116-120.
14. Столяров, Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю. Н. Столяров. – М.: Книга, 1981. – 255 с.
15. Столяров, Ю. Н. Библиотека – двухконтурная система / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 11. – С.5-24.
16. Тюлина, Н. И. Библиотечное дело 2-й половины XX века (Общемировые тенденции сквозь призму понятийного аппарата) / Н. И. Тюлина // Библиотековедение. – 2000. – № 2. – С.18-25.
17. Тюлина, Н. И. Новая техника и проблемы общедоступности библиотечного обслуживания / Н. И. Тюлина // Сов. библиотековедение. – 1990. – № 1. – С.3-8.
18. Тюлина, Н. И. Теоретические аспекты библиотечного обслуживания / Н. И. Тюлина // Библиотековедение. – 1994. – № 6. – С.3-18.
19. Шрайберг, Я. Л. Основные положения и принципы разработки автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей: главные тенденции окружения, основные положения и предпосылки, базовые принципы: Учеб. пособие / Я. Л. Шрайберг. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Либерия», 2001. – 102 с.